

ИВАН
МИХАЙЛОВИЧ
ГУБКИН

МБУК «Централизованная библиотечная система № 2»
Губкинского городского округа
Краеведческий сектор

Иван Михайлович
Губкин

Троицкий, 2021

ББК Од+26.34+26.341.2+65.304.12

Г 93

Ответственный за выпуск директор МБУК «ЦБС № 2»
Н.А. Юханова

Г 93 Иван Михайлович Губкин : библиографическое
пособие / МБУК «ЦБС № 2», Краевед. сектор ; сост.
Р. П. Лысых. – Троицкий, 2021. – 24 с.

ББК Од+26.34+26.341.2+65.304.12

© МБУК «ЦБС № 2» Губкинского городского округа, 2021

От составителя

Имя Ивана Михайловича Губкина широко известно в мировой геологической науке. Масштабность его деятельности необычайно обширна: открытие нефтяных месторождений в Баку, Грозном, Майкопе, нефтеносных регионов между Волгой и Уралом, в Западной Сибири, Туркмении, Узбекистане, исследование залежей сланцев Поволжья, природных богатств Сибири и Дальнего Востока, педагогическая, государственная и общественная деятельность.

Почти 20 лет он настойчиво занимался исследованием и разработкой железорудного бассейна Курской магнитной аномалии – одного из крупнейших железорудных бассейнов в мире.

Судьба Ивана Михайловича Губкина сходна с судьбой великого Михаила Васильевича Ломоносова. Этот деревенский самородок упорно учился, живя впроголодь, выдержал экзамен в Санкт-Петербургский горный институт и окончил его с отличием в возрасте сорока лет. Геология стала его призванием.

Разработка научного наследства Ивана Михайловича продолжается и сегодня. Созданные по его инициативе и при его активном участии учебные и научно-исследовательские учреждения с каждым годом все шире развертывают свою деятельность.

Именем великого ученого назван основанный им Российский государственный университет нефти и газа в Москве, его имя носят два города: Губкин в Белгородской области и Губкинский в Ямало-Ненецком автономном округе.

Библиографическое пособие предназначается педагогам, студентам, учащимся, всем, кого интересует история нашего края.

*«Недра не подведут,
если не подведут люди»*

И.М. Губкин

Детство. Юность. Годы учебы

Иван Михайлович Губкин родился 21 сентября 1871 года в селе Поздняково Муромского уезда Владимирской губернии в крестьянской семье, где было пятеро детей. Вместе с братьями и сестрами его босоное детство проходило в крестьянском труде. Он ухаживал за скотом, помогал в уборке сена, в уходе за посевами, заготовке дров. Неграмотные родители считали излишним обучать грамоте детей, тем более старшего сына.

Но в 1880 году, когда Ивану исполнилось девять лет, благодаря настоятельным требованиям главенствующей в семье бабушки – Федосьи Никифоровны – его, единственного из сорока двух ее внуков, отдали учиться в сельскую школу. На занятиях в школе Губкин всегда был первым. За три года учения он перечитал все без исключения книги, которые были не только в школе, но и в селе. Узнав, что в соседней деревне есть еще не читанные им книги, в любую погоду отправлялся туда. Ему давали книги, зная, что он относится к ним как к великому сокровищу.

Всю жизнь он помнил своего первого учителя Николая Флегонтовича Сперанского, который не просто научил его грамоте, но и внушил веру в свои силы, в возможность учиться дальше, познавать науки. Николай Флегонтович добился невероятного – разрешения своему талантливому ученику Ване

Губкину учиться дальше в Муромском уездном училище. После долгих споров и размышлений в семье он покинул деревню и по разъезженной пыльной дороге в лаптях, в перешитой старой поддевке, с котомкой за плечами зашагал в новую жизнь.

Смотритель Муромского уездного училища, поразившийся на выпускном экзамене в Поздняковской школе способностями и памятью ученика Ивана Губкина, принимает его на учебу. Нелегко было вначале деревенскому мальчишке в городской школе, но он сразу становится лучшим учеником. Живет в подвале у школьного сторожа, семья помогает продуктами, а с третьего класса он уже сам зарабатывает на питание репетиторством и продолжает много читать, засиживаясь у керосиновой лампы до серых мушек в глазах. К концу курса у него упало зрение, поэтому пришлось надеть очки. В шестнадцать лет в 1887 году Иван Губкин с отличием кончает училище. Школьное начальство рекомендует ему учиться дальше на учителя.

В августе 1887 года он поступает в Киржачскую учительскую семинарию, где его ждет казарменная жизнь: железная дисциплина, кондуит, злые надзиратели.

Впоследствии Губкин вспоминал: «Поступил я в семинарию тихим, скромным религиозным юношей ... Встречи же с новыми людьми, с новыми понятиями содействовали тому, что я усвоил противоположное тем, которые во мне воспитывали». К концу учения от моего старого мировоззрения не осталось камня на камне... Ужаснейший гнет в семинарии пробудил во мне элементы бунтарства». О семинарии он говорил впоследствии

как о «днях семинарского плена». Учился Губкин так же отлично, как и везде, но два события, произошедшие в семинарской жизни Ивана Губкина незадолго до ее окончания, повлияли на то, что диплом он не получил. Он опоздал на утреннюю молитву в церковь и сочинил эпиграмму на однокашника, репетировавшего директорских детишек и доносившего на своих товарищей. Директор семинарии посчитал себя оскорбленным. Учительский совет семинарии заседал несколько часов и вынес решение чудовищное по жестокости: тройка по поведению за полугодие, что означало волчий билет, лишение стипендии до конца учебы. Помогли товарищи. Собрали деньги и дали возможность закончить семинарию. Вместо диплома он получил справку о прослушании полного семинарского курса.

И.М. Губкин – учитель

За крошечную стипендию, получаемую в семинарии, Губкин обязан был прослужить пять лет народным учителем. Его направляют на родину, сначала в село Жайское Муромского уезда Владимирской губернии, а затем, после конфликта с попечителем школы, в село Карачарово, знаменитое былиной об Илье Муромце. Карачаровский период – самый счастливый в педагогической жизни Губкина. Школа была построена на средства известного археолога, основателя Московского исторического музея и археологического общества графа Алексея Сергеевича Уварова, жена которого графиня Прасковья Сергеевна была попечительницей школы. Она покровительственно относилась к школе и просветительской деятельности Ивана Михайловича, который организовал «комитет грамотности», устраивал для крестьян села чтения с демонстрацией картин в «волшебном фонаре». К своему

учительскому делу он относится с той глубокой серьезностью, которая его отличала во всем, что бы он ни делал.

Судьбу будущего академика определила случайная находка. Будучи другом местного священника, Иван нашел у него на чердаке литературу по геологии. Ее забыл родственник священника, который отправился в Сибирь. По словам Губкина, прочитанное в книгах буквально «поглотило» его, заставив страстно желать еще большего количества информации в этой области. Мысль стать геологом с тех пор не покидала Губкина.

Отработав положенные пять лет, он в 1895 году отправился в Петербург поступать в горный институт. Но его ждало горькое разочарование: после учительской семинарии он мог поступить только в учительский институт. В институт он был зачислен без стипендии. Чтобы обеспечить свое существование, ему пришлось одновременно учиться и работать. Несмотря на материальные трудности и лишения, он блестяще окончил институт и стал учителем сначала в приюте имени принца Ольденбургского, а затем в Сампсоньевском городском училище, где преподавал ботанику, зоологию, минералогию и физику.

И.М. Губкин – первооткрыватель земных недр

Педагогическая деятельность не удовлетворяла И. М. Губкина. Он снова попытался поступить в Петербургский горный институт и снова неудачно. На этот раз помехой стало отсутствие аттестата зрелости, который выдавали выпускникам гимназий и реальных училищ. Иван не имел его, так как не принадлежал к благородному или среднему сословию.

В 1903 году Губкин, которому к тому времени исполнилось 32 года, отправился в Царское Село и вместе с молодыми выпускниками успешно сдал необходимые экзамены, получил аттестат зрелости Императорской Николаевской Царскосельской гимназии и,

выдержав огромный конкурс, поступил в горный институт.

Учиться Ивану пришлось не пять лет, как было положено, а семь, так как из-за революции 1905 года учебное заведение было временно закрыто. В возрасте сорока лет Губкин окончил институт с отличием, его имя золотыми буквами было занесено на мраморную Доску почета Горного института.

После завершения своего длительного обучения Иван Михайлович Губкин с дипломом горного инженера вошел в штат Геологического комитета в качестве научного сотрудника. Насколько медленным был его путь к диплому горного инженера, настолько стремительным стал его карьерный взлет. «К этому времени, – писал И. М. Губкин в своей автобиографии, – у меня был большой научный багаж. Этим и объясняется то, что моя дальнейшая научно-исследовательская работа так быстро развернулась. В науку я вошел хозяином. В этом мне помог мой большой жизненный опыт».

Какой человеческой смелостью, каким воображением надо было обладать, чтобы принять решение изменить всю свою налаженную жизнь, начать снова учиться, переменить профессию и увидеть свое будущее с такой провидческой

ясностью, с какой он впоследствии угадывал сказочные богатства земли там, где никто их никогда не ожидал.

Новый сотрудник очень скоро завоевал репутацию человека, способного разгадывать многие загадки, одной из которых была майкопская нефть. Еще в XVIII веке было известно, что в районе Майкопа существует нефть. Но, когда началась ее разработка, начались странные явления. В одном месте ее было много, а совсем рядом скважины оказывались пустыми. Майкопская нефть не подчинялась никаким известным законам ее распространения. После того, как иностранные горные инженеры не смогли объяснить это явление, Геологический комитет командировал Губкина для разгадки майкопского чуда. Владение одинаково хорошо геологическими и математическими методами исследования, привело его к открытию нового, неизвестного в нефтяной геологии типа нефтяного горизонта, который через 15 лет был найден и в США, получив там название «шнурковых залежей». Работы по генезису нефтяных месторождений и по грязевому вулканизму снискали Губкину мировую славу.

Меньше, чем за четыре года после окончания института Губкин приобретает репутацию одного из наиболее опытных нефтяников. Ему платят сто рублей в день. Впервые в жизни после бедноты и бесконечных забот о том, как прокормить семью, – у него уже двое детей – Губкин чувствует себя обеспеченным человеком. Он материально достиг намного больше того, о чем мечтали его бабушка и его семья.

К 1917 году Губкин известен не только как удачливый горный инженер, но и как большой ученый, с которым связаны успешные поиски нефти в новых районах, а самое главное – новые методы ее поиска. Временное правительство направляет Губкина в командировку в США «для изучения положения в

нефтяной промышленности». В 1918 году он вернулся, но уже в другую большевистскую Россию, отказавшись от предложения американцев, предлагавшим ему самое высокое положение в инженерном мире Соединенных Штатов Америки и самый высокий заработок.

Полыхает гражданская война, все нефтяные залежи России находятся в руках у белых. Катастрофическое положение с топливом заставляет руководство России и геологов искать его новые месторождения и новые источники. Губкин получает назначение на пост председателя Совета нефтяной промышленности. В этом же году он возглавляет Главсланец, перед которым была поставлена задача получать бензин, керосин и масла из сланцев. В период 1919–1924 годов он занимает пост председателя Главного сланцевого комитета и директора Правления сланцевой промышленности.

В 1920 году Губкин избирается профессором Горной академии в Москве, а с 1921 года становится ее ректором. В этом же году он создает при Академии наук первую нефтяную кафедру,

переросшую затем в нефтяной факультет, на базе которого в 1930 году был создан Московский нефтяной институт, которому было присвоено имя Ивана Михайловича Губкина, а сам он был назначен первым его директором.

Для научной разработки вопросов нефтяного дела по инициативе Губкина в 1924 году создается Государственный исследовательский нефтяной институт (ГИНИ), переросший,

затем в Институт горючих ископаемых Академии наук СССР (ИГИ), бессменным руководителем которого являлся Губкин.

В 1928 году Иван Михайлович был избран действительным членом Академии наук СССР, а вскоре становится ее вице-президентом.

С 1931 года Губкин возглавляет

Государственное геологоразведочное управление Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). Здесь он до конца своей жизни осуществлял научное руководство всей геологической службой страны.

Благодаря своей огромной трудоспособности, исключительной личной одаренности, серьезному профессиональному опыту Губкину удавалось совмещать на тот момент более двенадцати должностей, и при этом быть успешным во всех направлениях деятельности. За время своей научной деятельности он опубликовал более 200 научных работ.

«Мы бедны знанием своих собственных богатств», – говорил академик. Он верил в их неисчислимость, но призывал считать, экономить, беречь, хозяйствовать на своей земле с холодной головой математика и жарким сердцем патриота.

И.М. Губкин и КМА

После окончания гражданской войны «нефтяной комиссар» – так прозвали в те годы Ивана Михайловича Губкина – занимается не тем, что было его главным и привычным делом – нефтью, а совсем другим минералом – железной рудой.

Молодой советской республике необходимо было железо, являющееся основой индустрии, «черным хлебом» промышленности.

С 1784 года было известно, что между Курском и Белгородом наблюдается магнитная аномалия: магнитная стрелка компаса указывала здесь своими полюсами восток и запад, вместо севера и юга, а то и вовсе крутилась как сумасшедшая. С открытием и изучением этого необычного явления связаны имена русских ученых: П. Б. Иноходцева и Н. Д. Пильчикова. Более двадцати лет его изучал профессор Московского университета Э. Е. Лейст, который пришел к выводу о том, что причиной аномалии является наличие на глубине большого скопления железных масс. В 1918 году он выехал для лечения в Германию и в том же году умер в Берлине. Увезенные им материалы по Курской магнитной аномалии были для нашей страны утеряны. Немцы предложили их советскому правительству за пять миллионов рублей золотом. В этой связи перед учеными был поставлен вопрос: смогут ли они организовать за достаточно короткое время новую магнитную съемку в районах КМА. Ответ был положительным.

14 июня 1920 года была создана Особая комиссия по изучению и исследованию Курских магнитных аномалий при Горном совете ВСНХ (ОККМА). В комиссию вошли представители Российской Академии наук, Физического института, Горного совета ВСНХ, Геологического комитета и Центрального комитета промышленных разведок. Председателем ОККМА был назначен И. М. Губкин. Его заместителем и заведующим магнитным отделом – академик П. П. Лазарев, заведующим геологическим отделом – профессор А. Д. Архангельский, отделом глубокого бурения – инженер А. Я. Гиммельфарб. Губкин сумел привлечь к работе ОККМА

самых выдающихся ученых: А. Ф. Иоффе, А. Н. Крылова, А. М. Ляпунова, А. Е. Ферсмана, О. Ю. Шмидта, В.А. Стеклова и других.

И. М. Губкин совершил великий подвиг, возглавив работы по открытию, исследованию и промышленному освоению богатств Курской магнитной аномалии несмотря на то, что крупнейшие специалисты отрицали возможность и необходимость работ по исследованию КМА, а ряд крупных государственных деятелей страны предлагали дело изучения и освоения КМА отдать иностранным государствам. При поддержке В. И. Ленина он преодолел невероятные трудности на этом пути.

24 августа 1920 года было принято постановление Совета Труда и Оборона РСФСР (СТО) «О развертывании буровых работ в районе Курских магнитных аномалий», в котором отмечалось: «Признать все работы, связанные с разведкой Курских магнитных аномалий, имеющими особо важное государственное значение».

Освобождение Красной армией центральных районов страны от денкинских войск позволило возобновить наблюдения. И. М. Губкин развернул бурную деятельность. Он проводит заседание ОККМА в Москве и на месте – в Щиграх, Старооскольском районе, поддерживает связь с руководством Центрального черноземного округа и Курской области, лично осматривает керны и результаты анализов. Он вносит предложение в СТО о мобилизации лошадей для необходимых работ по бурению Курских аномалий, о снабжении продовольствием рабочих и служащих, о предоставлении вагонов, необходимых для перевозки предметов бурения из Баку. С весны до осени 1920 года под Щиграми были выполнены измерения почти в 2000 точек.

Начать бурение предполагали в мае 1921 года, но в послевоенное время голода и разрухи оказалось очень сложно доставить оборудование из Грозного и Баку. Состав прибыл под Курск лишь в июне, причем два вагона пропали.

22 июля 1921 года ОККМА приступила к бурению скважины № 1, расположенной в поле у деревни Лозовка Щигровского уезда Курской области.

За работами в районе КМА внимательно следили не только в нашей стране, но и за границей. Поскольку многие, в том числе в руководстве государства, по-прежнему не верили, что курские недра хранят запасы руды, доказать ее наличие мог только бур. Работы шли чрезвычайно медленно: то не было дров, торфа и продуктов для рабочих, то не на чем было их доставить. А еще инфляция, пожар, сыпной тиф, унесший жизни многих рабочих. Продолжать работы стало возможно лишь благодаря личному участию в судьбе КМА Ленина, написавшего: «Дело это надо вести сугубо энергично». Под Курск привезли специальные буровые станки.

Первым и, самым неожиданным результатом буровых работ стало обнаружение эффекта самонамагничивания бурового инструмента. В январе 1923 года в Лозовку приехал профессор Губкин. В шубе и валенках ввалился в конторку, сдернул запотевшие очки... Вошел раздосадованный токарь. «Вот! – протянул бригадиру напильник: с него лохмотьями свисала стружка. – Невозможно работать». Оказалось, к тискам и напильникам стали прилипать металлическая пыль и стружка. Мастерская отстояла от вышки в 12 метрах... Иван Михайлович велел принести стертые долота. «Теперь гвоздь, пожалуйста, – прошептал он нетерпеливо, – быстрее». И заметно побледнел. Гвоздя не нашли, подали гаечный ключ. Губкин медленно поднес его к долоту. Когда между ними осталось около

сантиметра, ключ плавно скользнул и – припал к долоту. «Долото намагнитилось!». Через неделю об этом говорила вся Москва, об этом писали в газетах. Губкин доложил Ленину. Не осталось сомнений: внизу тонны магнетитовой руды.

7 апреля 1923 года буровой инструмент скважины № 1 на глубине 167 метров высверлил и поднял на поверхность образец железорудного кварцита. Поднятый столбик керна длиной 92 см состоял из прослоев кварца, магнитного железняка и гематита.

Анализ показал, что в нем шестьдесят процентов магнетита – высококачественного сырья для металлургической промышленности. Это была победа! Богатства, имеющие мировое значение, были обнаружены силами советских ученых и рабочих.

Этому событию поэт В. В. Маяковский посвятил стихотворение-гимн «Рабочим Курска, добывшим первую руду, временный памятник работы Владимира Маяковского», последние строчки которого звучат так:

Двери в славу –
Двери узкие,
Но как бы ни были они узки,
Навсегда войдете Вы,
Кто в Курске
Добывал
Железные куски.

Особая комиссия по изысканию Курской магнитной аномалии была награждена орденом Трудового Красного Знамени – высшим знаком отличия, установленным для выдающихся работников на фронте труда.

Высшие финансовые органы перечислили на текущий счет ОККМА деньги, на которые И. М. Губкин закупил буровое оборудование, и в Курской губернии поднялись еще четыре

вышки. Места для них академик выбрал сам, объездив на крестьянской телеге летом 1923 года Щигровский, Старо-Оскольский и Тимский уезды. К концу двадцать четвертого года все четыре скважины были закончены. В одной из них железорудные кварциты были найдены на глубине всего около 177 метров. Были определены места для заложения новых скважин, в том числе в деревнях: Лебеди, Салтыково, Коробково Старооскольского уезда. Всего к началу 1926 года было пробурено 19 скважин, и всеми скважинами был встречен железорудный массив.

И.М. Губкин заявил, что наступил момент решать вопрос о практическом освоении месторождений руд КМА. Но после смерти В. И. Ленина противники освоения КМА активизировались. 4 апреля 1925 года члены президиума ОККМА собрались вместе в последний раз, в 1926 году ОККМА была упразднена.

В 1929 году Совет Труда и Оборона СССР отметил важность продолжения исследований КМА в ближайшие годы. 13 декабря был создан Наблюдательный совет по КМА, председателем которого был утвержден академик И. М. Губкин. 10 апреля 1930 года в постановлении СТО были определены задачи на ближайшие несколько лет. Было намечено пройти бурением в Щигровском районе 17180 метров (около 30 скважин), а в Старооскольском – 17205 метров (20-30 скважин).

К концу 1930 года в Старооскольском районе были открыты Коробковское и Лебединское месторождения богатых руд, содержащих от 45 до 60 процентов железа. В связи с этим по решению Наблюдательного совета все работы в Щигровском районе были прекращены, все усилия были сосредоточены в Старооскольском районе.

В мае 1931 года академик И. М. Губкин и профессор А. Д. Архангельский побывали на геологоразведочной базе в селе Салтыково, где и было окончательно определено Коробковское месторождение как место для строительства шахты по добыче богатой железной руды.

12 сентября 1931 года в интервью корреспонденту газеты «Экономическая жизнь» И.М. Губкин говорил о задачах дальнейшей разведки месторождений КМА, в том числе в Салтыковском районе. Он говорил об обогащении железорудных кварцитов, о строительстве обогатительных фабрик сухого и мокрого обогащения, о том, что разработка КМА должна быть включена во вторую пятилетку, так как является местом для третьей металлургической базы и сможет решить проблему металла на долгие годы.

30 сентября 1931 года у села Коробково началось строительство первого предприятия на КМА – была заложена первая разведочно-эксплуатационная шахта. Для ведения ее строительства была создана специальная организация «КМА строй». Академик Губкин неоднократно бывал на строительстве первой шахты, спускался в нее, разговаривал с рабочими. Позднее шахте было присвоено его имя.

В 1932 году разведочные работы велись только на четырех участках: Салтыковском, Коробковском, Сретенском и Лебединском. Бурение на них велось форсированными темпами, что позволило пройти за год 23000 метров скважин.

В августе 1932 года академик Губкин в очередной раз приехал на КМА, побывал в Коробковской шахте у геологоразведчиков. А затем участвовал в производственной районной конференции профсоюза рабочих горнорудной промышленности, где выступил с горячей речью о значении богатств КМА для Родины.

Одновременно со строительством шахты стали строить рабочий поселок. Иван Михайлович мечтал, что около шахты вырастет город, на улицах которого будут цвести каштаны. Об этом он писал в одном из писем своей дочери Галине.

Через 19 месяцев, 27 апреля 1933 года в торжественной обстановке была поднята на-гора первая бадья с рудой. Вот как вспоминал об этом проходчик шахты, под руководством которого была добыта первая руда Коробковского месторождения Алексей Григорьевич Малыгин: «После того, как дошли до руды, дали сообщение в Москву И. М. Губкину. ...Первая бадья руды была приурочена к его приезду. ...Когда он вошел в копер шахты, мы ее опрокинули ему в ноги».

Первые шаги на освоении железорудных богатств КМА были сопряжены с большими трудностями. Особую опасность для горняков представляли грунтовые воды. В июне 1936 года прорыв воды в шахте №1 привел к ее затоплению, и, хотя в сентябре того же года аварию ликвидировали, она на несколько лет задержала работы по освоению рудника, которые в 1937 году вообще были прекращены и возобновились только в апреле 1939 года. В этом же году Наркомат черной металлургии решил начать опытные разработки богатых руд Лебединского месторождения открытым способом.

Многогранная и напряженная деятельность И. М. Губкина отразилась на его здоровье. Последние годы своей жизни он стал часто и тяжело болеть.

21 апреля 1939 года академика Ивана Михайловича Губкина не стало. Ему было 67 лет. Похоронили Ивана Михайловича с положенными почестями на Новодевичьем кладбище в Москве рядом с монастырской стеной (1 участок, 46 ряд).

На могиле установлен памятник в виде двух стел из полированного гранита красного цвета. На переднем плане вертикальная стела выполнена в форме остrokонечного плоского обелиска, в верхней части помещен барельефный профиль ученого, по центру объемными буквами выложены имя, звание и годы жизни.

Задняя стела имеет архитектурно оформленный верх и сужающиеся к низу боковые грани, ее украшают выгравированные изображения нефтяных вышек. Стелы установлены на единую подставку из такого же материала, к ней примыкает темная надгробная плита с изображением герба СССР. Площадка вокруг памятника огорожена бордюром темного цвета.

Делегация строителей КМА ездила в Москву для участия в похоронах, когда она вернулась, состоялся митинг памяти академика. На нем рабочие предложили впредь называть поселок Коробково поселком имени Губкина.

В 1971 году на стволе № 1 шахты имени Губкина была установлена мемориальная доска, дважды реконструированная в 1973 и в 2011 годах. На ней размещен барельеф И. М. Губкина, обращенный в сторону шахтного копра, и три металлические плиты с информацией об академике, шахте

и ее первопроходцах.

В 1964 году на площади им. Ленина был установлен памятник академику Ивану Михайловичу Губкину, разработанный проектно-конструкторским отделом комбината «КМАруда» под руководством В. М. Швидкого и архитектора города С. И. Горелова. В 1970 году памятник перенесен на улицу Победы и установлен в сквере. Постамент и благоустройство вокруг памятника проектировал главный архитектор С. Т. Переверзев.

В Белгородском областном архиве хранятся документы по истории Курской магнитной аномалии, о строительстве и развитии предприятий КМА с 1919 года по настоящее время. Они свидетельствуют о том, что за это время не только подтвердились научные предположения академика Иноходцева, профессора Лейста, академика Губкина и других ученых, но и значительно расширились границы месторождения Курской магнитной аномалии.

11 сентября 2012 года в Губкине состоялось открытие музея истории Курской магнитной аномалии. Почетное место в экспозиции музея занимает кабинет ученого Ивана Михайловича Губкина. На территории музея установлен бюст

И. М. Губкину.

В 2020 году в Губкине на стене пятиэтажного дома, по улице Дзержинского, появился первый мурал – портрет академика, геолога и исследователя КМА Ивана Михайловича Губкина. Рядом изображен герб города и карьер Лебединского ГОКа.

Литература и электронные ресурсы об И. М. Губкине

Академик Иван Михайлович Губкин : 1971- 1939. / под ред. проф. А. И. Владимирова– М., Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2000. – 115 с. – URL : https://www.gubkin.ru/general/prominent_scientists/gubkin/pdf/gubkin.pdf

Алексеев, Ю. Немного об истории КМА / Ю. Алексеев // Все остается людям: история города Губкина / Ю. Алексеев. – Белгород, 2006. – С. 8-13.

Алтухова, И. Искатель новых путей : по воспоминаниям Г. И. Губкиной об отце / И. Алтухова // Горняк. – 2013. – 6 сент. – URL : https://kraeved-gubkin.ucoz.ru/zemlyaki/g.i-gubkina.iskatel_novykh_putej.pdf

Анциферов, Ю. Комбинат «КМАруда»: здесь жизнь каждого остается в истории / Ю. Анциферов. – Белгород, 2001. – 147 с.

Голованов, Я. Иван Губкин / Я. Голованов // Этюды об учёных. – М., 1976. – С. 81-85.

Губкин Иван Михайлович // Большая Российская энциклопедия. – М., 2007. – Т. 8. – С. 123.

Губкин Иван Михайлович // Ими гордится земля белгородская : рек. указ. лит. – Вып. 2. Деятели науки и техники. – Белгород, 1987. – С. 26-27.

Емельянова, Ю. Славное имя у славного города / Ю. Емельянова // Новое время. – – 2011. – 22 сент. – URL : https://kraeved-gubkin.ucoz.ru/zemlyaki/Gybkin/slavnoe_imja.pdf

Железный курский океан : 55-летию добычи первой руды Михайловского месторождения КМА посвящается. – М., «Пента», 2015. – 240 с.

Интервью И. М. Губкина о задачах дальнейшей разведки месторождений КМА корреспонденту газеты «Экономическая жизнь» 12 сентября 1931 года // Курская магнитная аномалия : история открытия, исследований и промышленного освоения железорудных месторождений : сб. документов и материалов. – Белгород, 1962. – С. 63-65. – URL : http://akademik-gubkin.ucoz.com/index/intervju_i_m_gubkina_o_zadachakh/0-83.

Кумок, Я. Губкин / Я. Кумок. – Москва : Молодая гвардия, 1968. – 286 с. – (Жизнь замечательных людей). – URL : <https://www.rulit.me/books/gubkin-read-223248-1.html>

Купалов, Ю. К. Здание бывшей геолого-разведочной базы КМА, где в 1931 г. бывали академики И. М. Губкин и А. Д. Архангельский / Ю. К. Купалов // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР : Белгородская область. – М., 1980 – С. 63-65.

Купалов, Ю. К. Имени академика / Ю. К. Купалов // Губкин – город горняков. – Воронеж, 1972. – С. 13–34. – URL : http://akademik-gubkin.ucoz.com/index/kupalov_ju_imeni_akademika/0-53

Купалов, Ю. К. Первая опытная шахта КМА, где неоднократно бывал академик И. М. Губкин / Ю. К. Купалов, Б. И. Осыков // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР : Белгородская область. – М., 1980. – С. 65-67.

Осыков, Б. И. Губкин Иван Михайлович / Б. И. Осыков // Белгородская энциклопедия / гл. ред. В. В. Овчинников. – Белгород, 2000. – С. 129.

Осыков, Б. И. Губкин Иван Михайлович / Б. И. Осыков // Белгородская энциклопедия: страницы истории Отечества, русской православной церкви, культуры, ратных и трудовых подвигов белгородцев. – Белгород, 1999. – С. 108-109.

Ученый, исследователь, общественный деятель // Сел. просторы. – 2011. – 20 сент.

Яицкая, Н. И. Путь к кладезям земным / Н. И. Яицкая // Святое Белогорье : альманах «Памятники Отечества» № 50. – М., 2001. – С. 116-119.

Иванов, О. 90 лет первой скважине КМА / О. Иванов // «Друг для друга – Медиа» : сетевое издание. – Курск, 2003-2021. – URL : <http://www.dddkursk.ru/number/875/planet/001956/>

Мостицкая, Ю. Иван Михайлович Губкин / Ю. Мостицкая // National business : журнал для руководителей нового поколения. – Югра, 2018. – URL : <https://nb-ugra.ru/2018/03/21/ivan-mihajlovich-gubkin/>

Пешехонова, О. В. Освоение Курской магнитной аномалии за 1931–1945 гг. / О. В. Пешехонова // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 3. – Т. 2. – ГКД : <https://cyberleninka.ru/article/n/osvoenie-kurskoy-magnitnoy-anomalii-za-1931-1945-gg/viewer>

Иван Михайлович Губкин

Составитель Р. П. Лысых
Центральная районная библиотека
Краеведческий сектор

309173, Белгородская область
Губкинский район, п. Троицкий
Тел. 8-47-241-78-8-25

Сайт: <http://gub-raion.ucoz.ru/>
Электронная почта: <http://gub-raion@yandex.ru>
МБУК «Централизованная библиотечная система № 2»
Губкинского городского округа